

Нет, в детстве она, возможно, поддавалась его обаянию, испытывала смутные чувства, бегала за ним, называя «Фань Йо-гэ, Фань Йо-гэ». Но сейчас? Ни за что. Скорее, с того самого дня, когда в пятом классе он без ее ведома положил в ее рюкзак пестрого змея, а потом, когда она обнаружила его и расплакалась от страха, он даже не почувствовал вины, а лишь раздражение из-за того, что она напугала его любимого змея, образ «чистого и улыбочивого Фань Йо-гэ» в ее сознании окончательно разрушился.

С самого начала не было никакого милого и доброго мальчика. Даже если внешне он выглядел идеально и вел себя безупречно, это не могло скрыть того факта, что в душе он был настоящим монстром, который съест и не подавится!

Оба ребенка были еще молоды, поэтому разговор о помолвке был лишь шуткой. Четверо постояли вместе, поговорили, и вскоре встреча началась. На сцену вышла ведущая в фиолетовом платье и произнесла вступительную речь.

На встрече было много сверстников, многие пришли в нарядных костюмах. Помимо Линь Аньань в красном ципао, были и другие молодые люди в ханьфу. Все были знакомы, Фань Йо подошел к ним, поздоровался, обменялся парой фраз и замолчал. Послушав вступительную речь ведущей, он почувствовал, что в зале стало душно, и вышел в коридор, открыл окно, впустив холодный воздух.

Все собрались в зале, поэтому коридор был пуст. Фань Йо прислонился к окну, глядя на серое небо, и его слегка нахмуренные брови наконец расслабились. На улице было гораздо лучше, воздух свежий и чистый.

Место проведения встречи каждый год менялось, и в этот раз оно проходило в клубе. Клуб был не самым известным, но располагался в тихом районе, где было мало людей и царил спокойная атмосфера, идеальная для народной музыки, которая требует внимательного слушания. Фань Йо простоял у окна около десяти минут, наслаждаясь тишиной. На улице за это время прошло не больше пяти человек.

Выходя из зала, Фань Йо взял с собой кубик Рубика. Он прислонился к окну и начал крутить его в руках, время от времени отвлекаясь взглядом на улицу.

Через некоторое время за его спиной раздались едва слышные шаги, сопровождаемые легким ароматом чая. Фань Йо сменил позу, продолжая играть с кубиком, не обращая внимания на того, кто подошел.

Линь Аньань стояла сзади, ожидая, когда он обернется, чтобы напугать его. Но прошло некоторое время, а он даже не шевельнулся. Она надула губы, поняв, что он давно заметил ее присутствие.

— Ты совсем неинтересный, даже не притворишься, — сказала она, подойдя к окну. Она взглянула на кубик Рубика в его руках и подняла две фарфоровые чашки с чаем. — Красный чай, я добавила молока, вкус неплохой. Хочешь?

На встрече были приготовлены угощения для всех, а после планировался ужин и обсуждение музыкальных тем. Линь Аньань взяла чай и молоко с подносов в зале, они были теплыми и удобными для питья.

Фань Йо несколько раз повернул кубик, полностью собрав его. Он покрутил его в руках, затем снова перемешал и начал собирать заново, даже не взглянув на нее.

— Не хочу, — сухо ответил он.

Линь Аньань надула губы и сама выпила чай.

Они стояли у окна: один играл с кубиком, другая скучала, глядя на улицу. Фань Яо не хотел разговаривать, а Линь Аньань, чувствуя, что они давно не виделись, задала несколько вопросов о его делах. Фань Яо отвечал кратко, ограничиваясь «да» или «нормально». Линь Аньань бросила на него недовольный взгляд и тихо пробормотала:

— Совсем не изменился, как был холодным, так и остался.

Ее слова были тихими, и Фань Яо не расслышал:

— Что?

Линь Аньань отвела взгляд, невинно покачав головой:

— Ничего.

Фань Яо с подозрением посмотрел на нее.

Из зала доносились звуки традиционных инструментов, легкие и мелодичные. Линь Аньань замолчала, слушая музыку.

Небо становилось все более хмурым, и в воздухе витал аромат пельменей, ведь был день зимнего солнцестояния.

Музыка в зале то затихала, то снова начиналась. Линь Аньань постояла еще немного, но ей стало холодно, и она решила вернуться. Сделав пару шагов, она обернулась:

— Ты не идешь?

— Нет, — ответил Фань Яо. — Выступление его и матери было последним, поэтому рано возвращаться в зал не имело смысла. Он уже несколько раз собрал и перемешал кубик Рубика, и это ему наскучило. Он бросил кубик Линь Аньань, кивнув:

— Отнеси внутрь.

Линь Аньань поймала кубик и незаметно скорчила ему гримасу.

Фань Яо спокойно отвел взгляд, словно не заметил ее насмешки.

Линь Аньань ушла, недовольная.

Коридор снова опустел. В клубе было тепло, но в коридоре было прохладно, особенно с открытым окном. Фань Яо был одет легко: под традиционным серым костюмом у него была тонкая рубашка, и после долгого стояния на холоде он почувствовал холод. Потерев руки, он закрыл окно, и сразу стало теплее. Он достал телефон, размял шею и решил сыграть пару игр. Но вместо этого он открыл WeChat и зашел в ленту новостей.

Последний пост был от Линь Аньань, две минуты назад:

[Год не виделись, полгода не менялся, по-прежнему холоден внутри, но горяч снаружи, а ведь даже холодным он хорош, эх.]

Под постом было фото двух чашек чая с молоком.

Фань Яо на секунду задержал взгляд на этой фразе, но его лицо осталось бесстрастным. Он продолжил листать ленту.

Большинство постов были о любви или еде. Кун Цинхуа выложил скриншот из игры. Фань Яо взглянул на его снаряжение и счет, и на лице появилось выражение легкого презрения.

Все это было неинтересно. Фань Яо закрыл ленту и уже собирался начать игру, как телефон завибрировал — ему пришло сообщение.

От Ду Мифаня.

Фань Яо уже открыл игру, но, подумав, закрыл ее и открыл сообщение.

[Ду Мифань: Красиво? Тебе подарю.]

Фань Яо еще не успел понять, о чем речь, как пришло фото.

На фото была большая бутылочка с сухоцветами.

Фань Яо увеличил изображение, внимательно рассматривая цветы внутри.

Через некоторое время он ответил:

[Ты сам сделал?]

[Ду Мифань: Нет, я помог владелице цветочного магазина, и она подарила мне. Мне показалось, что это красиво, так что отдам тебе.]

Фань Яо усмехнулся.

[Тебе подарили, а ты мне?]

[Ду Мифань: Нет, я изначально просил для тебя. Ты ведь любишь цветы, правда? Держи.]

«Ты ведь любишь цветы, правда? Держи». Эта фраза повторялась каждый раз, когда Ду Мифань находил что-то красивое.

Фань Яо вспомнил, как однажды Кун Цинхуа спросил Ду Мифаня, почему он так делает. Тогда тот ответил: «Когда я вижу цветы, я думаю о тебе, когда вижу баскетбол и игры — о Цинхуа, а когда вижу цайцзямо — о Мин Ин...»

Кун Цинхуа, рассказывая об этом, чуть не умер со смеху, сказав, что первые два объяснения еще понятны, а последнее — «вижу цайцзямо и думаю о Мин Ин» — просто убийственно.

Фань Яо тогда тоже посмеялся, но понял, что Ду Мифань чувствует себя нищим, хотя все хотят с ним дружить, и поэтому постоянно пытается дарить маленькие подарки, чтобы выразить свою благодарность.

Он был чутким, мягким, чувствительным, старался жить активно и хотел, чтобы его все любили. Таким был Ду Мифань.

Фань Яо вздохнул и ответил:

[Хорошо.]

[Ду Мифань: Тогда я принесу тебе на вечерние занятия.]

[Фань Яо: Хорошо. Ты в комнате читаешь?]

[Ду Мифань: Нет, я на Южной улице Синфу, ем пельмени. Только что бегал.]

<http://bllate.org/book/16813/1545951>